

Май 2006 г.
№ 9 (207)

Газета Орского благочиния
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия - Митрополита Оренбургского и Бузулукского

С нами Богъ!

Орск Православный

В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Мужчины
больше философствуют
и сомневаются с Фомою.
А мироносицы
безмолвствуют,
стопы Христа
кропя слезою.

Мужи
напуганы солдатами,
скрываются
от яркой злобы.
А жены
смело с ароматами
чуть свет
торопятся ко Гробу.

Людские
мудрецы великие
в кромешный ад
ведут народы.
А белые платочки тихие
собой скрепляют
церкви своды.

Александр Солодовников.

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

Вот уже более 10 лет мы встречаемся с вами на страницах газеты "Орск православный". Главная цель газеты – просвещение неверующих и укрепление в вере уже воцерковленных людей. Поэтому основная часть публикуемых материалов посвящена житиям и поучениям святых отцов, вопросам спасения души и жизни человека во Христе.

Два года назад газета получила статус областного издания и стала распространяться по всей Оренбургской области. Название "Орск православный" не совсем точно стало отражать содержание газеты. Поэтому коллективом редакции и духовенством было принято решение о переименовании нашего издания. С июля текущего года оно будет называться

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ЧТЕНИЕ

Сейчас идет подписка на второе полугодие 2006 г., она продлится до 20 июня. Благодаря православным меценатам, наше издание остается пока бесплатным. В почтовом отделении с вас возьмут 20 руб. 82 коп. лишь за доставку газеты на дом.

Коллектив редакции.

С ПРАЗДНИКОМ, ХРИСТИАНКИ!

7 МАЯ - ПРАЗДНИК СВЯТЫХ ЖЕН МИРОНОСИЦ

Женщины! Обратите на святых мироносиц все внимание свое. Ваше положение, по-видимому, скромное, – общественная деятельность редким из вас доступна. Таких славных блестящих деяний, какие совершает мужчина, вам, по-видимому, совершить трудно. Но любите Иисуса Христа всем сердцем своим, таким нежным, так способным к любви; любите Его, как любими мироносицы, – и посмотрите, какой силой вы будете обладать, как много будете полезны каждая в том кругу, в той среде, при тех положениях, в которых дано вам жить и действовать.

Будет ли женою любящая Иисуса Христа, какое это сокровище для мужа! Какая жена сравнится с нею в преданности мужу, в верности и в самой искренней любви к нему? Какая жена может быть самою лучшею спутницей жизни, как не она?

В первые века Христовой Церкви нередко жены-христианки имели мужей неверующих, язычников; но эти неверующие мужья часто до того пленялись любовью, кротостью, послу-

шанием, терпением своих жен, что пленялись и верою, которая внушала им такое поведение, и сами делались христианами. Сколько и ныне встречается таких мужей, которые по своему легкомыслию нисколько не выше тех мужей-язычников, – какое, следовательно, и ныне широкое поприще для деятельности жен-христианок! И как велико будет в очах Божиих, если хоть один из таких мужей поведением своей жены от рассеяния, беспечности и разврата приведен будет на путь спасения и служения Христу!

Но вот мы видим женщину в положении матери. Сколько благо она может излить и здесь! Чего ждет дитя от матери? Оно ждет заботы о вкоренении в его жизнь, его душу добрых начал: страха Божия, любви к Богу и ближнему, послушания; оно ждет искоренения всего, что проявляется в нем греховного, нехристианского. И кто же все это может сделать и делает, как не мать богобоязненная, мать, любящая Христа, работающая Христу? Она знает время и способ, когда и как воздействовать на дитя. И вот она то читает

ему Святое Евангелие, то питает его ум, воображение и сердце благочестивыми рассказами о жизни Иисуса Христа, Богородицы и святых, то идет с ним в храм и другие святые места для поклонения святым мощам и чудотворным иконам, то дома становится с ним на молитву. Живая, впечатлительная природа дитяти все это с любовью воспринимает, оставляет в себе неизгладимым часто на всю жизнь. Таким образом, в благочестивом семействе благочестивой матерью делается самое главное в духовной жизни человека – полагается основание всякого добра в его сердце, с надеждою видеть добрый плод.

Возьмем ли мы женщину незамужнюю. Если она проникнута любовью ко Христу, сколько в состоянии девства может принести существенной пользы ближним! Кто не знает дев, проповедующих о Христе чистою жизнью в обителях? Кто не знает другого рода дев и вдовиц всякого звания, возраста, которые ради Христа, из любви ко Христу посвятили себя на служение страждущим, сирым, беспомощным,

часто всеми оставленным и забытым? Ах, как дороги эти чистые души при одре таких страдальцев, особенно в предсмертные минуты их жизни!

Да, женщина, любящая Христа, – великое сокровище. Нося в своем сердце эту любовь, много пользы может она принести семье, Церкви и обществу. Знайте же это вы, носящие звания жен, матерей и дочерей, и не давайте своему сердцу черстветь от привязанностей земных, не давайте ему отягощаться этими привязанностями, этою суетой. Вместо попечения о нарядах, об удовольствиях, которыми так многие из вас увлекаются, пусть лучше наше сердце, как на крыльях, возлетает ко Христу, Христу служит, к Нему более и более прилепляется, в Нем находит себе утешение, радость и надежду. И как блаженны, как счастливы будете тогда! Как жены-мироносицы, возлюбивши Христа, не пожелали более ничего, так и вы, отдавши себя Христу, все, что в мире и от мира, будете считать за сор, за ничто.

Священник П. ШУМОВ.

Возлюбленные сестры во Христе, помогайте пастырям, служите Господу! Аминь.

ОБРАЗ святости

ИКОНЫ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО

Продолжение. Начало в № 3-7.

Спас Нерукотворный

изображении плата (убруса) и "Спас на черепи" или просто "Черепи" (в значении "черепица", "кирпич"). По преданию, образ Христа проступил на черепице или кирпичах, скрывавших нишу с иконой Нерукотворного Спаса. Изредка на этом типе икон фоном служит изображение кирпичной или черепичной кладки, чаще же фон дан просто более темным по сравнению с Убрусом цветом. Иконы на чистом фоне без намека на плат или черепицу относятся к наиболее древнему иконографическому типу.

Спас Нерукотворный

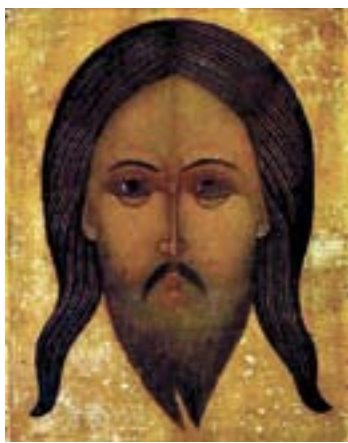
правлен и прикреплен на доску). Пряди волос Спаса разделены надвое по концам.

Спас Нерукотворный

и значительно пропорционально уменьшенным, по отношению к размерам убруса.

Спас Мокрая Брада

Икона Успенского собора Московского Кремля XIV-XV в.

Иконы "Спас Нерукотворный" принято разделять на основные типы: "Спас на убрусе" или просто "Убрус", где лик Христа помещен на

Конец XIII - начало XIV в.

Икона из церкви Николы с Нового Ярославской обл. Убрус (плат) показан за занавесом и спускающимся вниз с ладьями (что, возможно, расходится с данными Предания, по которому убрус был рас-

Ярославль. Вторая треть XVII в.

Алтарная икона из церкви Ильи Пророка. Драпированный плат с Нерукотворным Образом держат законцы два склонившихся ангела. Ангелы изображены полуфигурно

Икона Московской школы, XV века.

"Спас Мокрая Брада" или "Спас Омоленные Власы" - тип икон Спаса Нерукотворного, на которых Его лик изображен с прямыми, будто влажными волосами.

В теле нравственном, как и в теле физическом, одно с другим в такой тесной связи, что неестественное отправление какого бы то ни было члена производит расстройство в целом. И чем слабее член, тем он раздражительнее, тем скорее могут пострадать из-за него сильнейшие. Женщины настолько, по видимому, слабы и ограничены, насколько решительны и настойчивы; силою воли своей они поставляются

Итак, если супруга благочестивая, с умом и сердцем образованная, она направит своего мужа ко всему высокому и прекрасному, хотя бы он имел наклонности и совсем тому противоположные. И наоборот: будь эта половина противных качеств, до какой крайности, до какого уничтожительного положения доведет она и благонаравно-

Иеромонах Тлинской пустыни Порфирий

Нравственная сила женщин

выше своего пола. "Женщина, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — если уклонится к злу, великие совершает злодеяния; а если примется за добродетель, так скорее отдаст жизнь свою, нежели отстанет от своего намерения".

Как ни старайтесь ослабить или устранить влияние женщин, — перевес все останется на их стороне. В самом рабстве они господствуют и налагают цепи на своих тиранов. Было время, когда герои почитали особенной для себя честью принимать из рук их победные знаки. Все согласовалось с их волею. Из того, что к нашему сведению передала история, видно, что основные великие события в мире большей частью приготавливались в сокровенной жизни досуею рукою женщин. А между тем — сколько еще таких былей, которые не вошли во всемирную ее скрижаль и которые тем более раскрыли бы эту истину!

Чего женщины не в силах сделать своим умом, в том помогают им природа: она немногим и простым словам их дает столь непонятную силу убеждения, что нередко люди медленные, нерешительные, холодные вдохновляются ими к необычайным предприятиям: жертвуют свободой, спокойствием, честью, жизнью. *Доброта женская веселит лице, и над все желание человеческое предстает* (Сир. 36, 24).

го мужа: *якоже в древе червь, тако мужа погубляет жена злоторная* (Притч. 12, 4).

Посему-то св. апостол Петр требует от жен нрава кроткого, тихого, благопокорного и жизни богобоязненной, дабы те из мужей, которые не покоряются слову Божию, могли без слова убедиться примером жен своих: *жены, — говорит он, — повинующаяся своим мужем, да и еще неции не повинуются слову, женским житием без слова пленени будут, видевшие же со страхом чисто житие ваше* (1 Петр. 3, 1-3). Потому-то св. апостол и полагает для них правилом украшать себя не внешним плетением волос, не золотыми уборами, не нарядами в одежде, и не светским образованием, но благочестием и скромностью, — *скровенным сердцем человеком в нетленном украшении кроткого и спокойного духа, что драгоценно пред Богом* (1 Петр. 3, 3-4).

Как, в самом деле, величественна была бы женщина в таком преукрашении! Она была бы больше обыкновенного существа: каждое ее слово, каждое движение, каждый взгляд внушали бы к ней во всех доверенности и уважение. Самые застенчивые и робкие, на которых смотрят ныне как на недостаточно образованных, имели бы особенную прелесть и

силу убеждения. Кроткая Есфирь, являясь к престолу Артаксеркса, не в силах будучи вынести грозного его величия, приходит в замешательство, падает от страха — и этим обезоруживает его и доверяет над ним свое торжество. Так, в благочестивой и целомудренной женщине все привлекательно, все прекрасно, все назидательно; она побеждает самими своими немощами.

Но если где имеют

силу женщины, то особенно там, где только что загорается луч жизни; там они бывают первыми деятелями. Обыкновенно первые начатки воспитания детей получаются в недрах семейств; по свойству матерей раскрываются в детях добрые или худые стороны; матери служат для них первообразом. Оттого-то общественное воспитание не всегда достигает своей цели. В обществе как-то больше проявляется то, что уже подготовлено было в детстве. Если дети с матерним молоком будут питаны христианскими правилами, одушевлены добродетелью и укоренены в страхе Божию, то они принесут семействам и обществу благословенные плоды мира. *Воздадите убо всем должная: емуже убо урок, урок; а ему же дань, дань; а емуже страх, страх и емуже честь — честь* (Рим. 13, 7).

Но когда дети растут на дикой лозе и лишены животворной влаги — чего можно ожидать от них полезного? Из них выйдут тунейцы, или зловредные члены общества: *еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы?* (Мф. 7, 16) Не очевидно ли, что сумма добра или зла складывается из частных интересов, которые матери приносят обществу в лице своих детей?

Итак, две обязанности — супруги и матери — одинаково важные, дают девиц на поприще их жизни.

Слова: "здравствуй, дитятко"; "благослови, дитятко" — останутся у меня навсегда в памяти сердечной, все ее услуги безотговорочные, скорые. Видно, так Господу угодно было, чтобы я походил за ней во время смертельной болезни и похоронил ее, помолвившись о упокоении души ее".

Из этой записи явствует, что мать для батюшки была больше, чем просто родительница. Она воплощала для него идеал христианского смирения, была непрерываемым авторитетом в духовных вопросах. Для батюшки его мать была духовной наставницей, старшей. "Маменька, святенья моя", — так благоговейно называл о. Иоанн свою мать в дневниках, записывая слово Маменька с большой буквы.

И. Г.

Как стать кроткой голубкой?

Кротость делает нас наследниками благ земных здесь и Царства Небесного в будущем. Как смирение противостоит гордыне, так кротость противостоит всякому гневу и раздражению. Кроткое сердце — мирное сердце, и в семье кротость — самая главная добродетель, хранительница мира. Если, например, «жена будет готова терпеть и раздражительного мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани свободной от волн» (святитель Иоанн Златоуст).

Терпение упреков и даже несправедливостей, терпение дурного расположения духа супруга, терпение внутренних семейных и внешних, от мира, горестей. Что более украсит женщину, чем кротость? И что более украсит семью, чем кроткая жена? «Кроткая жена — дар Господа, и нет цены благоговоспитанной душе» (Сир. 26, 17). Вы замечали, как легко бывает в доме, где тихая, кроткая хозяйка? Ее кротость гость чувствует, как особую ласку, ему кажется, что здесь его непременно любят. Он знает это, даже и без приветных слов.

И, напротив, как бы красива и остроумна ни была строптивая женщина, какие замечательные яства ни поставила бы она на стол, в доме ее гость чувствует себя скванно и неуютно. Но не все рождаются кроткими. Характеры бывают вспыльчивые и раздражительные от природы, от неправильного воспитания. Как же укротить такую гневную реакцию, свое несогласие?

«Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 19-20), — писал Апостол. Замедленная реакция на обиду или какое-то несогласие в семье — вполне доступная для всех форма кротости.

Знакомый священник рассказывал, что его матушка, даже в самых невероятно огорчительных ситуациях никогда не ропщет на супруга, не попрекает его. Самое большое недовольство ее проявляется в молчании. «Она просто на некоторое время замолкает». Это не мстительное молчание и пренебрежение, а устранение от разговора на время, чтобы не сказать лишнего, дабы душевное волнение улеглось. И нельзя сказать, чтобы его супруга была необидчива и нераздражительна, но она не дает своему гневу подняться выше гортани и достичь языка. Знаю я несколько женщин, для которых семейный опыт, что гневаться — себе дороже, вылился в оригинальную практику. Так одна строптивница гасит свое гневное чувство стирая белье, другая сразу берется за мытье полов.

А еще вспоминаю я супругу, которая сердечное волнение, рожденное обидой или ссорой, смиряет чтением Псалтири. Уходит в другую комнату и читает несколько псалмов. «Первые строчки зачастую просто дрожат перед глазами, но к концу кафизмы настроение неизменно выравнивается», — рассказывала она.

В «Детнике» можно прочесть: «Гнев укрощается псаломением, долготерпением и милосердием» (Авава Евагрий). И если терпение и милосердие, по нашей греховности, не всегда пребывают с нами, то читать мы все умеем.

«Для гнева не будет места, если ты освободишься от страсти к себе самому», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Ссора рождается там, где нет единения в одну плоть, где самолюбие ищет удовлетворения личному чувству справедливости, личному желанию. Но именно в семье мы часто бываем свидетелями чуда, когда любовью побеждаются даже законы естества, земной логики. Когда вдруг суровое становится мягким, себялюбивое — нежным,

самовольное — послушным. Приведу небольшой литературный отрывок о первой семейной ссоре Левина (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»): «Он понял, что она не только близка ему, но что он теперь не знает, где кончается она и начинается он. Он понял это по тому мучительному чувству раздвоения, которое он испытывал в эту минуту. Он оскорбился в первую минуту, но в ту же секунду он почувство-

вал, что он не может быть оскорблен ею, что она была он сам. Он испытывал в первую минуту чувство, подобное тому, какое испытывает человек, когда, получив вдруг сильный удар сзади, с досадой и желанием места оборачивается, чтобы найти виновного и убеждается, что это он сам нечаянно ударил себя, что сердиться не на кого и надо перенести и утишить боль. ...Естественное чувство требовало от него оправдания, доказать ей вину ее, но доказать было мучительно, но, оправдываясь, сделать ей больно было еще хуже».

Это удивительное чувство двудеиства дается пережить всякому супружескому союзу. И замечательно, что совсем нередко несправедливость, неча-

ственно причиненная обида, даже семейная ссора могут не уменьшать супружескую любовь, но, напротив, как-то обновить, раскрыть ее. Такие несчастные волнения дают возможность почувствовать любовь в терпении, прощении, благодарности.

Скорби внешнего мира, неожиданные препятствия планам, тяжелая обстановка на работе, усталость иногда приводят к раздражению и доброго человека. Иной раз супруг может принести в семью гневные речи, необоснованные упреки, обиды. Мудрая жена не вспыхнет ответным пламенем злобы, она даже не станет оправдываться, если муж несправедливо, под горячую руку обидит ее. Раздражение и гнев, не найдя нового топлива в домашней ссоре, постепенно угаснут, и муж в своем сердце обязательно будет благодарен терпеливой и кроткой супруге.

Вступать в пререкания и объяснения с разгневанным супругом или супругой так же

неразумно, как и самому гневаться. Состояние гнева наиболее схоже с тяжелой болезнью, а гневная речь с болезненным бредом. Ее следует (в момент ссоры) и рассматривать как бред, то есть бессвязную и бессмысленную речь, не подлежащую коррекции. Как не станем спорить и доказывать что-либо не в меру хмельному человеку, не дождемся, когда у него пройдет опьянение, так не стоит спорить и с разгневанным, но лучше дождаться, когда он придет в себя, «отрезвится».

Конечно, легко сказать — «потерпи». А каково бывает вытерпеть! Но здесь каждый может найти свою манеру, приспособиться. Мой знакомый художник

должны воспринимать — как проявление заботы о них, а не как ущемление прав. «Мужья, любите своих жен, как и Христос в себя и Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банюю водною

часто попадал в ситуацию бурных творческих споров. Стоило беседе из теплой фазы перейти в горячую, он начинал легонько позевывать перед началом каждой фразы, и таким образом не доводил спор до «кипения». Зевок несколько расслабляет, после него не так-то просто сказать резкость. Однако лучшее средство укрепить свое терпение — прибегнуть к молитве. Кратенькой, привычной молитве: «Господи, помилуй» или «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного (грешную)», «Пресвятая Богородица, спаси нас». Можно, про себя, конечно, просеять молитву «Да воскреснет Бог...» или 90-й псалом, потому что ответное «возбуждение гнев-

ва производит ссору» (Притч. 30, 33) и может рассматриваться как одоление бесовскими силами. «Когда самолюбец видит возможность удовлетворить своему самолюбию, то гневается на того, кто препятствует ему в этом». И потому старается помочь делу гневом, то есть отомстить, что свойственно злобе» (святитель Тихон Задонский). Вспоминается мне семья, где муж всякое свое неудовольствие оформлял в отъезд к маме. Иногда семейное наказание супруга или супруги выражается в убийственном молчании, в отъезде от обеда: «Мне не хочется». Медея, чтобы отомстить мужу, убила своих сыновей. Впрочем, такая жестокая месть встречается и в наше время.

В одном доме, когда мама чувствует себя обиженой супругой, она умоляет шестилетнего сына: «Не будь таким, как твой отец! Только не будь таким, как твой отец!». Более гуманным было бы просто ударить малыша скалкой. У ребенка не может быть плохого отца или плохой матери. Для детского сердечка разделение с родителями, даже по моральному признаку, так же страшно, как сиротство, может, страшнее сиротства.

В другой семье жена, уходя от мужа, чтобы досадить ему, разделила детей, двойняшек-шестилеток, Петра и Павла. Правда, она через некоторое время одумалась, и мальчики живут теперь вместе.

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28), — говорит Спаситель. Пусть ни власть, ни слава, ни богатство, но «кротость ваша да будет известна всем человекам» (Флп. 4, 5).

Обоснование брачного союза — право и обязанность супругов содействовать духовному возрастанию друг друга. Возрастанию в Боге. При этом семейное главенство мужа подразумевает его ответственность за духовную жизнь семьи. Его назидания, увещевания, предостережения жена и домочадцы

Совет благоразумной жены

У матери блаженного Августина супруг был весьма вспыльчив и крут нравом, но она жила с ним согласно и спокойно, так что подруги ее, часто ссорившиеся со своими мужьями, просили у нее совета, как бы смягчить их строптивый нрав. — Любезные подруги, — отвечала она, — вы сами виноваты, что терпите большие оскорбления от своих мужей: вы на каждое оскорбительное слово отвечаете с досадой и взаимным оскорблением и тем больше их огорчаете. А я, когда вижу, что муж мой сердит, молчу и только в душе своей молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. Его вспыльчивость проходит сама собой, и я всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете также спокойны.

Окончание следует.

Мы не могли начать портреты сестер милосердия ни с кого другого. И не потому даже, что Елизавета Федоровна сама создала (разработала до мелочей, вложила все свои средства и всю свою жизнь) новый для России тип учреждения – обитель милосердия. Но главное – потому, что святость великой княгини сияет чистейшим светом нездешнего мира.

Сияние это ослепляет нас не только отдельными фактами ее подвижничества и мужественно принятым мученическим венцом, но постоянно на всех излияющейся любовью – бесстрашной, деятельной, нескончаемой. Любьюю, заставляющей ее просить помиловать убиенч горячо любимого мужа и, посещая убиенцу в тюрьме, молить его о покаянии. Будучи сестрой императрицы, собственно-ручно ухаживать за больными из числа самых неимущих, просяживая ночи у их постели. Навещать трупщобы Хитровки, куда боялись ходить даже полицейские, чтобы спасти из нищеты и разврата детей, приводя их в созданный ею приют.

В своих письмах Елизавета Федоровна пытается убедить близких, что ее жизнь в созданной ею общине легка и совершенно обычна. Она действительно так считала, и подвиги свои (которые таковыми не признавала) несла спокойно, уверенно и радостно.

Из писем царю–страсто-терпцу Николаю II (1909 г., после открытия Марфо–Марининской обители) “...Некоторые не верят, что я сама, без какого-либо

влияния извне, решилась на этот шаг; многим кажется, что я взяла неподъемный крест и либо пожалела об этом и сбросю его, либо рухну под его тяжестью. Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь после смерти Сергея и стремление к которой уже много-много лет назад проявилось в моей душе...

Конечно, я недостойна той безмерной радости, какую мне дает Господь, – идти этим путем, но я буду

Преподобномученица великая княгиня ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА (1864-1918)

стараться, и Он, Который есть одна любовь, простит мои ошибки, ведь Он видит, как я хочу служить Ему и тому, что Его. В моей жизни было столько радости, в скорби – столько утешения, что я жажду хоть частичку этого отдать другим...”

“...Я боюсь, ты подумаешь, что я гордая и самодовольная и чуть не лопаясь от сознания, будто делаю нечто великое. О, если бы меня знал лучше...” Я знаю, Аликс (домашнее имя императрицыАлександрыФедоровны) воображает, что я позволяю окружающим на-

должно на это рассчитывать. Ни одной минуты я не думаю, что совершенно подвиг – это радость, я не вижу и не чувствую своих крестов по безмерной милости Божией, которую я и всегда к себе видела. Я жажду отблагодарить Его...”

“...В двух словах о том, как проходит наш день: утром мы вместе молимся; в восемь часы и обедня, что свободен, идет на службу, остальные же ухаживают за больными, или шьют, или еще что... У нас немного больных, так как мы берем пациентов, чтобы на прак-

по средам и пятницам у нас подается постное, в другое время сестры едят мясо, молоко, яйца и т.д. Я уже не-сколько лет не ем мяса, но те, кто к этому не привык, должны его есть, особенно при тяжелой работе.

Я касаюсь таких подробностей, потому что людям интересно, как я живу в общине, они не видят нашей жизниистроятдогадки,час-то совершенно ошибочные. Многие думают, что мы живем на хлебе, воде и каше, суровее, чем в монастыре, тогда как жизнь наша всего лишь простая и здоровая.

рила и писала: я совершен-но покойна, а совершенный покой – это совершенное счастье. Мой дорогой Сергей почит в Бозе со многи-ми, кого он любил, с теми, кто ушел туда к нему, а мне Господь дал прекрасную работу на этой земле. Исполно ли я ее хорошо или плохо, один Он ведает, но я буду стараться изо всех сил, и я влагаю свою руку в Его и иду, не страшась тех крестов и нападок, которые приготовил для меня этот мир...”

Из письма сестрам после ареста

ведомый шепотом в самой комнате больного, так как при этом последний неизбежно старается расслышать каждое слово, что стоит ему неимоверных усилий. По тем же причинам никоим образом не следует входить в комнату больного на цыпочках или производить тихо какую-нибудь работу; ходить нужно твердым шагом, но как можно быстрее, и точно так же не стараться уменьшать шум при производимой работе, не заботиться лишь о том, чтобы она была окончена как можно быстрее. Сильно за-

отношении особенно удручающим образом действуют больничная обстановка. Даже опытные сиделки совершенно не заботятся об этом. Заставляют больных томиться в безысходной тоске, считать мух на потолке и издали трещины штукатурки. Им и в голову не приходит переставить, например, кровать больного так, чтобы он хоть сразу видел входящих и выходящих из комнаты, заняв его приятным непродолжительным разговором, обрадовать его какой-нибудь новинкой и т. д.”.

Основательница профессии ФЛОRENС НАЙТИНГЕЙЛ (Великобритания, 1820-1910)

блуждают те, которые думают, что медлительность и бесшумность являются признаками рационального ухода за больными; напротив, признаками такового является быстрота, причем нужно стараться делать так, чтобы больной мог без малейших усилий по производимому шуму определить, что делается.”

“По личному опыту каждый человек должен знать, как невыносимо лежать на одном месте и видеть перед собою все ту же стену, не имея возможности посмотреть через окно на улицу. В этом

“Главное искусство сиделки заключается в том, чтобы она умела сразу отгадывать желания больного. К сожалению, очень многие сиделки смеши-вают свои обязанности с обязанностями прислуги, а больного с мебелью, или вообще с вещью, которую нужно содержать в чистоте и больше ничего. Сиделка скорее должна быть нянечкой, любящей порученного ее попечению ребенка и по-нимающей все оттенки его голоса, предупреждающей все его, так сказать, законные требования, умеющей

сы: “Вы, может быть, чаю хотите?” или: “Не желаете теперь скушать ваш бульон?” и т. п. Ведь ответы на эти вопросы заранее известны, а между тем они только раздражают больного. Вообще сиделка должна отличаться молчаливостью и сдержанностью; сиделки-болтуны мало пригодны. Болезнь – дело серьезное, и потому легкомысленное отношение к нему непри-стойно. Не прежде всего –нужно любить деловухи-вания за больными, иначе лучше избрать другой род деятельности”.

“...Я не могу выразить, как я до глубины души тронута, обрадована вашими письмами. Все без исключения вы мне писали, что будете стараться жить так, как я часто с вами об этом говорила. О, как вы теперь будете совершенствоваться в спасении, я уже вижу начало благое, только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам... Вы помните, часто я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: “Надо побольше прилечь к Богу”.

Теперь мы все переживаем одно и то же и невольно только у Него находим утешение нести наш общий крест разлуки.

Господь нашел, что нам пора нести Его крест, стараемся быть достойными этой радости. Я думала, что мы, будучи так слабы, не росли нести большой крест.

“Надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся” (пророк Исаия)

Благодать Господа моего Иисуса Христа с вами и любовь моя с вами во Христе Иисусе. Аминь”.

СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

Первые в России общины сестер милосердия создавались главным образом из желания помочь русскому солдату. Крымская и Русско-турецкая войны привели многих женщин из самых знатных семей во фронтовые госпитали – переполненные ранеными, неустроенные.

Многое здесь зависело от таланта настоятельницы общины, от ее умения организовать работу. Екатерина Бакунина и была такой выдающейся настоятельницей Крестовоздвиженской общины. Она не только сама ухаживала за ранеными в Севастопольском и других военных госпиталях, но и умела справляться с тяжелыми фронтовыми проблемами: нехваткой медикаментов, равнодушием военных чиновников, недобросовестным отношением сестер своим обязанностям... Известный хирург Н.И. Пирогов, главный врач Крестовоздвиженской общины, писал о Екатерине Михайловне: “Чем более встречала она препятствий на своем пути самозабвее-

Русско-турецкой войне (хотя ей было уже 65 лет), приняв начальство над отрядами Красного Креста и госпиталями от Тифлиса до Александрополя. Скончалась Бакунина в возрасте 82 лет, до последних дней продолжая ухаживать за больными в устроенной ею в собственном имении больнице для крестьян.

В ее воспоминаниях честно и подробно рассказано о военном быте времен

Баронесса Юлия Вревская – одна из многих сестер милосердия, погибших, исполнив свой долг.

Письма Ю.П. Вревской с войны 27 ноября 1877 года – И. С. Тургеневу “Родной и дорогой мой Иван Сергеевич. Наконец-то, кажется, буйная моя головушка нашла себе

Кавказ. Мне было много хлопот выбрать далее. Господь вынул меня, на мое счастье, подослел транспорт из Белой, и я, забравшись в фургон, под покровительством урядника, казака и кучера двинулась по торным дорогам к Дунаю. Дунай – белая речонка, невзрачная в этом месте. На следующую же атаку турок была направлена на этот пункт, и я издала видела бомбардировку из Журжева, и грохот орудей долетел до меня. Дороги тут ужасны, грязь невылазная.

Я ночевала в болгарской деревне... Как я только нашла себе избу для ночлега, ко мне явились два солдата, знавшие, что пришла сестра; они предложили мне свое покровительство; было трогательно видеть, как непрерыв и совершен-

Крымской войны, в частности – о транспортировке раненых с фронта.

Из книги “Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины” “...На этот раз мы оставались у маленькой деревни Любомировки, и те мы до нее добрались далеко за полночь. Так было темно, что подвочки по замерзлой земле ощупью отыскивали дорогу. Каково это больным!

Только утром я пошла посмотреть больных...

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА БАКУНИНА (1812-1894)

Вошла в избу, битком набитую нашими больными. Я принесла чулки, вязаные варежки, и вот со всех сторон начали кричать: “Дай, матушка, один чулок, у меня ведь только одна нога!” – “А мне на обе, да у меня одна рука!” – “Дай мне на правую руку!” – “А мне на левую!” – “И мне на левую!” – “И мне тож!” – “Да неужто не найдется кому на правую? – кричат, смеясь. – У кого правая рука? Говорите!”

твое стихотворение в прозе “Памяти Ю.П. Вревской”, вошедшее в школьные хрестоматии. В Болгарии Юлия Вревская считается народной героиней.

Кавказ.

Мне было много хлопот выбрать далее. Господь вынул меня, на мое счастье, подослел транспорт из Белой, и я, забравшись в фургон, под покровительством урядника, казака и кучера двинулась по торным дорогам к Дунаю. Дунай – белая речонка, невзрачная в этом месте. На следующую же атаку турок была направлена на этот пункт, и я издала видела бомбардировку из Журжева, и грохот орудей долетел до меня. Дороги тут ужасны, грязь невылазная.

Я ночевала в болгарской деревне... Как я только нашла себе избу для ночлега, ко мне явились два солдата, знавшие, что пришла сестра; они предложили мне свое покровительство; было трогательно видеть, как непрерыв и совершен-

Фронтонная сестра ЮЛИЯ ПЕТРОВНА ВРЕВСКАЯ (1841-1878)

пристанище, я в Болгарии, в передовом отряде сестер. До Фратешт я доехала железной дорогой, но во Фратештах уже увидела я непроходимую грязь, наших сеструшек (как нас называют солдаты) в длинных сапогах, живущих в наскоро сколоченной избе, внутри выбитой соломой и холстом вместо штукатурки. Тут уже лишения, труд и война настоящая, ши и скверный кусок мяса, редко вымытое белье и транспорт с ранеными на телегах. Мое сестры екнуло, и вспомнилось мне мое детство и былую

Раздав беззруким, я пошла отыскивать по телегам безногих. В нашем транспорте 80 ампутированных и 20 со сложными переломами.

Выехали мы в 10 часов. Что за ужасная была дорога! – вся покрыта одной сплошной, скользкой льдиной, и лошади беспрестанно падают; так и видишь, как шесть, десять лошадей лежат распростертые, и усиленные удары и помощь людей заставляют их с трудом подниматься на ноги. И по этой-то узкой и скользкой дороге надо то спускаться,

должны везти. Сердце ноет, как об этом подумаешь, и молишь Бога, чтобы скорей до отъезда прекратились их страдания!... Наконец пошли мы к доктору и офицеру. Первый в горе, говорит нам: “Мы всех людей переморозим!” А офицер совсем растерялся. “Что я буду делать”, – говорит он, – у меня хлеба для людей только на один день. И лошади нейдут, надо их перековать, а подвочки-

жаль турецкие деревни оставшихся тут турок.

Белая – красиво расположенное местечко, но до невероятности грязное. Я живу тут в болгарской хижине, но самостоятельно. Пол у меня – земляной, и потолок на четверть выше моей головы; мету я свою комнату сама, всякая роскошь тут далека, питаюсь консервами и чаем, сплю на носилках раненого и на сене. Всякое утро мне приходится ходить за три версты в 48-й госпиталь, куда я временно прикомандирована, там лежат раненые в калмыцких кибитках и мазанках. На 400 человек нас пять сестер, раненые все очень тяжелые. Бывают сложные операции, на которых я тоже присутствую, мы

Фронтонная сестра ЮЛИЯ ПЕТРОВНА ВРЕВСКАЯ (1841-1878)

перевязываем, кормим больных и возвращаемся домой в 7 часов в телеге Красного Креста.

Я получила на днях позволение быть на перевязочном пункте; если будет дело, – это была моя мечта, и я очень буду счастлива, если мне это удастся. У нас все только и речь, что о турках и наступлении на Тырново и пр. Я часто не сплю ночи напролет, прислушиваясь к шуму на улице, и поджидаю турок.

Иду ужинать, прощайте, дорогой Иван Сергеевич, – и как Вы можете прожить

кроме того, почти во всякой хате по несколько человек больных хозяев. Грустно, тяжело! Мы пошли ходить из хаты в хату. Скользко, холодно! В одной хате больные жалуются, что замерзли, а в другой – что отбились от своего десятка и не знают, как бы пообедать.

Тут встретился нам подвочник, рослый мужчина; он горько плачет: у него из восьми лошадей осталось только четыре.

Взошли мы в хату, где собрались самые слабые. Глядя на них, ясно было видно, что вряд ли мы доведем их до следующей станции. Ужасно видеть умирающего и знать, что в последние минуты его будут трести на подводе в мороз – страшная, ужасная необходимость! Умерших мы можем оставлять, но умирающих

Начальница общины ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА БАКУНИНА (1812-1894)

ни... Когда мы вошли, шла вечерня. Потом я просила священника отслужить благодарственный молебен. Как я молилась, как благодарила Господа за то, что могла хоть не лепту, а миллионную часть лепты вложить в великое общее дело! Как я просила Бога простить мне все, что я сделала в продолжение этого года против данного мной обета, благодарила за свои силы, за свое здоровье!...”

должны везти. Сердце ноет, как об этом подумаешь, и молишь Бога, чтобы скорей до отъезда прекратились их страдания!... Наконец пошли мы к доктору и офицеру. Первый в горе, говорит нам: “Мы всех людей переморозим!” А офицер совсем растерялся. “Что я буду делать”, – говорит он, – у меня хлеба для людей только на один день. И лошади нейдут, надо их перековать, а подвочки-

жаль турецкие деревни оставшихся тут турок. Белая – красиво расположенное местечко, но до невероятности грязное. Я живу тут в болгарской хижине, но самостоятельно. Пол у меня – земляной, и потолок на четверть выше моей головы; мету я свою комнату сама, всякая роскошь тут далека, питаюсь консервами и чаем, сплю на носилках раненого и на сене. Всякое утро мне приходится ходить за три версты в 48-й госпиталь, куда я временно прикомандирована, там лежат раненые в калмыцких кибитках и мазанках. На 400 человек нас пять сестер, раненые все очень тяжелые. Бывают сложные операции, на которых я тоже присутствую, мы

5 декабря, Обретеник – сестре Н. П. Вревской “Вот я и достигла моего задушевного желания и была на перевязочном пункте, т. е. в деле. Дали тут знать в Белую, что турки шевелятся, и я имела права ехать с сестрами, так как я не прикомандирована к отряду, но считаюсь в отпуску. Мне доставли таратайку, и я особо приехала в Обретеник, деревушку, где живут постоянно две сестры при лазарете – это в 12 верстах от Белой. На следующую же ночь не было, и Щербатов уехал с двумя

31 декабря, Белая – сестре Н. П. Вревской “Я уже писала тебе, что тут слишком много дела, чтобы можно было решить-ся оставить; все меня тут привязывает, интересует; труд слишком мне по сердцу и меня не утомляет, а о болезнях Бог ведает. Тут я подвержена эпидемиям

меньше, чем в другом месте. Все тут дорогое, я живу на свой счет, малейшая вещь тут на вес золота... Я весь день в больнице. В приемном покое бывает по 70–78 больных. Теперь мне дали одного сумасшедшего солдата, он очень страдает, его едва привязали к кровати в сумасшедшей рубашке, его едва укротили пять человек, но все бедный мечется. Так мне его жаль, я его кормлю, он меня узнает (это был тифозный больной, от которого, по словам очевидцев, и заразилась Ю. П. Вревская).”

ку монастырь заботился еще о скитах, расположенных в той области. Однажды игумен направил брата Марина с другими на это послушание. По дороге монахи остановились для ночевки на постоялом дворе. По случаю там же остановился и один солдат.

У владельца постоялого двора была дочь, которую этот солдат склонил к греховой связи. Через некоторое время девушка забеременела, и

лился с ним, поскольку его убежище находилось неподалеку от монастыря. Они спрашивали его, почему он сидит там на одном месте и плачет, на что он отвечал:

– Я совершил блудодеяние, поэтому заслужил изгнание.

Дочь владельца гостиницы родила мальчика, которого ее отец принес и бросил к ногам Марина.

– Ничтожная и низкая тварь, – восклицал монах, – я получаю это дитя в наказание за мою вину; но почему это несчастное создание должно умереть вместе со мной?

Марин достал молока у пастухов и стал заботиться о ребенке, как отец, или что правильнее, как настоящая мать. Монаху было очень трудно растить малыша при полном неумении обращаться с детьми и при отсутствии достаточных средств на пропитание даже для себя самого. Тем не менее «брат Марин» выходил малыша.

растал и находился рядом с Марином все время, пока тот трудился. В свободные часы монах стал учить отрока монашеской добродетели.

Однажды в течение трех дней Марин не приходит в церковь к уставному богослужению, в то время как обыкновенно приходил для псалмопения первым из братии. Обеспокоенный его отсутствием, игумен отправил монахов осведомиться, не болен ли он. Они нашли Марина уже почившим и отрока, сидящего у его тела и плачущего. Игумен выразил сожаление, что брат скончался без должного напутствия и причащения Святых Таин и приказал готовить его к погребению.

Монахи, приступив к омовлению тела, увидели, что «брат Марин» был женщиной. Они стали восклицать:

– Господи, помилуй!

Игумен, узнав что случилось, был поражен и бросился на землю перед телом

Значение подвига преподобной Марии

Святая Мария в своей жизни несла два особых подвига – монашеский и другой, весьма близкий юродству по силе самоотречения и смирения даже до крайнего самоуничтожения в глазах дорогих и близких ей людей.

Отличие же ее от монашествующих и юродивых не только в том, что она соединила эти два подвига вместе. Монашествующий подвизается под своим именем, в то время как святая Мария жила под чужим. Она несла одинаковые послушания с мужчинами, а любовь ее к богослужению и к молитве была такой, что она далеко опережала мужчин в рвении к предстоянию пред Богом.

Юродивый бывает осмеян, но только за свой же, подчас вызывающий возмущение обывателей и грешников, образ поведения. Вообще же юродивых любят и стараются защищать их от насмешек. Вместе с тем, преподобная Мария пошла на разрыв, на разлучение с дорогой ей братией монастыря ради того, чтобы принять поношение. Крест юродства ее – в жизни под чужим именем, и в смысле своего монашества, и в смысле своего мнимого греха.

В древности подвиг монашеской жизни в мужском образе предпринимали несколько святых жен. Это были Анастасия, Афанасия, Аполлилария, Ефросиния (Смарагд), Евгения, а также Матрона и Пелагея, жившие в одно время с преподобной Марией.

В русской традиции тоже имел место такой подвиг. Каждому православному известно имя киевского старца Досифея (в миру Дарьи Тяпкиной), указавшего юноше Прохору, будущему старцу Серафиму путь в Саровскую обитель. Наверное, были и другие, неизвестные нам, но ведомые Богу инокини в мужском образе.

Этот особый, очень тяжелый подвиг христианской жизни заслуживает и особого почитания того, кто его предпринял. Благодаря Богу сейчас есть возможность приложиться к мощам святой Марии в Венеции. Здесь, в городе, являющемся хранилищем великого множества мощей святых Православной Церкви действует русский приход, появилась возможность почитать большинство из находящихся в Венеции святынь, приложиться к мощам, совершить молебен, прочесть акафист.

Молитвами преподобной матери нашей Марии Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй нас!

**Священник
АЛЕКСИЙ Ястребов.**

Преподобная Мария Вифинская

Святая Мария родилась в V веке в Вифинии (на территории нынешней западной Турции) в благочестивой семье. После смерти матери она воспитывалась своим отцом Евгением. Однажды отец открыл ей свое намерение принять монашество для спасения души. При этом Мария становилась наследницей отеческого состояния.

Отцу было нелегко убедить дочь в правильности своего шага, и они долго доказывали друг другу свою правоту, прибегая к свидетельствам Священного Писания. Наконец, стало ясно, что Евгений не изменит своего решения. Тогда Мария предложила ему свой план: принять монашество им обоим. Мария не захотела оставить отца и решила под видом юноши войти в монастырь и жить монашеской жизнью, приняв мужское имя Марин. Они продали свое имение, раздали все деньги бедным, а затем удалились в монастырь.

Мария в монастыре показала большое рвение в иноческом подвиге, вызывавшее одобрение у игумена и братии. Между тем Евгений несколько времени спустя скончался. Мария же преуспевала в духовном делании, и вскоре получила от Господа дар изгнания бесов и исцеления болезней через возложение рук.

В том монастыре жили 40 монахов братии. Согласно очередности каждый месяц игумен направлял четырех монахов на работу, поскольку

солдат убедил ее указать на молодого монаха, как на виновника ее падения и отца будущего ребенка. И как только отец узнал о том, что она ждет ребенка, девушка, действительно, указала на монаха Марина.

В гневе ее отец отправился в монастырь, и войдя в монастырские стены, кричал:

– Где этот глупец, этот лжехристианин, которого вы почитаете монахом?

Представ перед игуменом, отец девушки сетовал и обвинял Марина за то, что теперь доброе имя его семьи покрыто позором. Игумен пообещал изгнать Марина из монастыря, как только тот вернется к послушания.

Едва Марин вернулся с дневной работы в монастырь, он тут же был обвинен в мнимом преступлении. Игумен порицал его и за то, что своим поведением он опозорил свое монашеское звание, а также всю обитель. В этот момент Марин пал на землю и, обливаясь слезами стал умолять:

– Прости меня, отче, ради Господа, я потерял голову, как случается с мужчинами.

Марин был изгнан из монастыря, но не ушел от его стен, а поселился неподалеку, проводя подвижницкую жизнь, перенося жару и стужу в уединении.

Монахи, впрочем, обща-

Мощи преп. Марии Вифинской в Венеции.

Так прошло 3 года. Братия обители, видя такое его ревностное и жертвенное житие, приступила к игумену с требованием вернуть Марина в монастырь, поскольку, по мнению монахов, он искупил вину своей подвижницкой жизнью. Они грозили даже покинуть монастырь, если игумен не примет их условия.

– Как Бог простит нам наши грехи, – говорили они, – если в течение трех лет у монастырских врат на наших глазах наш брат переносит тяготы и лишения?

Наконец, они убедили игумена принять Марина снова в монастырь, но тот подчеркнул, что принимает его только по их настоянию и при условии, что брат Марин будет последним среди братии.

Марин принял это известие с радостью и сказал, что для него было бы большой честью поселиться лишь в притворе монастыря. Игумен дал ему наиболее тяжелые послушания, которые тот исполнял с прилежанием и смирением. Мальчик под-

преподобной и, обращаясь к ней говорил со слезами:

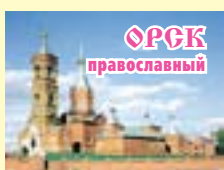
– Так и я должен умереть здесь у твоих святых ног, если не услышу твоего прощения.

Тотчас он услышал голос, говоривший ему:

– Если бы ты совершил это деяние, зная о невинности Марина, то не было бы тебе прощения, но поскольку ты наказал его, будучи в неведении, то твоя вина тебе прощена.

Игумен сразу же сообщил о случившемся хозяину гостиницы, который был также поражен произошедшим. Он призвал дочь, и та призналась, что была обольщена солдатом и оклеветала невинного монаха. Долгое время она была уже одержима злым духом, и как только произнесла слова признания, стала свободной от власти демона.

Монахи взяли святое тело и погребли с великой почестью. Согласно преданию мальчик, которого воспитывала Мария, также принял монашеский постриг.

Ответственный за выпуск
благочинный Орского округа
протоиерей ОЛЕГ ТОПОРОВ

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Регистрационное свидетельство ПИ № 7-2055.

Тел. редакции...25-07-66
orskpr@mail.ru

Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Дорогие братья и сестры! Газета "Орск православный" нуждается в вашей поддержке. просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать эту газету
для хозяйственных целей. Если она
стала вам не нужна, пожалуйста,
подарите ее знакомым или отдайте
в любой православный храм.